

УДК 930.26 (09)
ББК 63.4 (2Р36) г–8

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.212.220>

ВЛАДИМИР САВЕЛЬЕВИЧ СТОКОЛОС В ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

© 2021 г. Н.Б. Виноградов

Личность Владимира Савельевича Стоколоса как археолога, его место в истории южноуральской археологии еще не стали отдельным предметом изучения для профильных специалистов. Его вклад в археологию и очевиден и бесценен. Пересмотр В.С. Стоколосом культурно-хронологической концепции бронзового века Южного Зауралья К.В. Сальникова определил направленность осмысления древностей «андроновского мира» в целом вплоть до настоящего времени. Настоящая заметка не является исчерпывающим по полноте исследованием проблемы роли конкретной личности в истории археологии Южного Зауралья. Она лишь обозначает проблему и приглашает коллег к ее обсуждению.

Ключевые слова: история археологии, Южное Зауралье, бронзовый век, В.С. Стоколос, вклад в науку.

VLADIMIR SAVELIEVICH STOKOLOS IN THE HISTORY OF ARCHAEOLOGY OF THE SOUTH TRANS-URALS

N.B. Vinogradov

The personality of Vladimir Savelyevich Stokolos as an archaeologist, and his place in the history of South Ural archeology have not yet become a separate subject of study for subject matter experts. His contribution to archaeology is evident and priceless. The revision by V.S. Stokolos of the cultural-chronological concept of the Bronze Age in the Southern Trans-Urals suggested by K.V. Salnikov determined the trend for comprehension of antiquities from the “Andronovo world” as a whole until the present time. This publication is not an exhaustive study of the issue of the role of a specific person in the history of archaeology of the Southern Trans-Urals. It only identifies the issue and invites colleagues for discussion.

Keywords: history of archaeology, Southern Trans-Urals, Bronze Age, V. S. Stokolos, contribution to science.

Владимир Савельевич Стоколос был первым уральским археологом, с которым ровно полвека назад свела меня Судьба. Произошло это жарким летом 1971 г., когда я, студент историко-педагогического факультета Челябинского государственного педагогического института, после сдачи летней сессии за 4 курс прибыл в экспедицию В.С. Стоколоса, на берег Худолаза – старицы р. Урал в окрестностях райцентра с. Кизильского. Я привез на полевую археологическую практику группу студентов-историков – практикантов 1 курса и школьников первого в моей жизни археологического кружка в придачу.

Здесь и студентам, и мне предстояло освоить методику полевых исследований памятников бронзового века Южного Урала. Благо в этот сезон Владимир Савельевич планировал работы как на укрепленном поселении, названном им Кизильским, так и на расположенном рядом курганном могильнике. По дороге В.С. счел нужным завернуть к месту его раскопок в 1958 г. курганов у села Степно-го, чтобы показать эту площадку мне.

Не скажу, что на раскопках укрепленного Кизильского поселения наши археологические «университеты» состоялись в полном объеме. В.С. делал свою работу без оглядки на кого бы то ни было (рис. 1). Практиканты не дождались от него ни лекций, ни практических занятий. Об этом я, по возвращении из экспедиции, поведал в «Молодом Учителе» – институтской многотиражке (Виноградов, 1971).

Наблюдая за действиями В.С., тем не менее я многое увидел и понял в региональной методике полевых археологических работ. Как разительно она отличалась от освоенных мной за четыре предыдущих года методик раскопок античных городов в Северном Причерноморье, античных и раннесредневековых памятников Южного Туркменистана!

После описанного эпизода несколько десятилетий наши с В.С. Стоколосом дороги не пересекались...

Судьбе было угодно еще раз свести нас на излете его профессиональной карьеры. В 2004 и 2008 гг. он, будучи уже доктором историче-

Рис. 1. В.С. Стоколос на раскопках укрепленного поселения бронзового века у с. Кизильского. 1971 г.

Fig. 1. V.S. Stokolos at the excavations of a Bronze Age fortified settlement near Kizilskoe village. 1971.

ских наук, приезжал из Сыктывкара в Челябинск и работал с коллекциями из могильников Черняки I, II, которые хранились в фондах нашей археологической лаборатории (рис. 2). В этот раз мы тесно сотрудничали.

Горжусь своей причастностью к появлению публикаций в научных сборниках нашего университета материалов раскопок упомянутых выше Кизильского укрепленного поселения бронзового века (Стоколос, 2004), Кизильского курганного могильника (Стоколос В., Стоколос Г., 2004), поселения Черняки III (Стоколос, 2005). Особо дорога инициированная мной, блестяще исполненная В.С., удивительно искренняя и глубокая статья «Мои «Старики», посвященная его учителям (Стоколос, 2005).

xxx

Личность В.С. Стоколоса как археолога и его место в истории южноуральской археологии еще не стали предметом историографического изучения. Но пора эта уже пришла. Сразу оговорюсь, в строках ниже речь пойдет о вкладе ученого в изучение древнейших периодов истории лишь Южного Зауралья. Его археологическая деятельность на Северо-Востоке Европы должна рассматриваться отдельно.

Уроженец Северного Казахстана, В.С. профильное историческое образование полу-

чил на историческом отделении историко-филологического факультета престижного Уральского государственного университета в тогдашнем Свердловске.

Специализация в исторической науке для него состоялась уже на первом курсе, когда студент-первокурсник Владимир Стоколос с приятелем записались в кружок археологии, которым руководил замечательный уральский археолог Константин Владимирович Сальников. Как выяснилось, «записался» на всю жизнь.

Еще в студенчестве В.С. прошел школу полевой археологии у К.В. Сальникова (Гороховское (Чудаки) городище раннего железного века), у коллеги Сальникова, Н.П. Кипарисовой, на раскопках памятников на озере Иткуль (рис. 3), у феноменального краеведа и выпускника Московского археологического института В.П. Бирюкова (разведка по северу Челябинской области). «Под крылом» Учителя – К.В. Сальникова – Стоколос начал археологические исследования с личной ответственностью. Через два года после окончания УрГУ, в 1955 г., будучи преподавателем одного из техникумов в Каменск-Уральске, молодой археолог провел первую самостоятельную археологическую разведку по р. Исеть в пределах Катайского района современной Курганской области. Были открыты или пере-

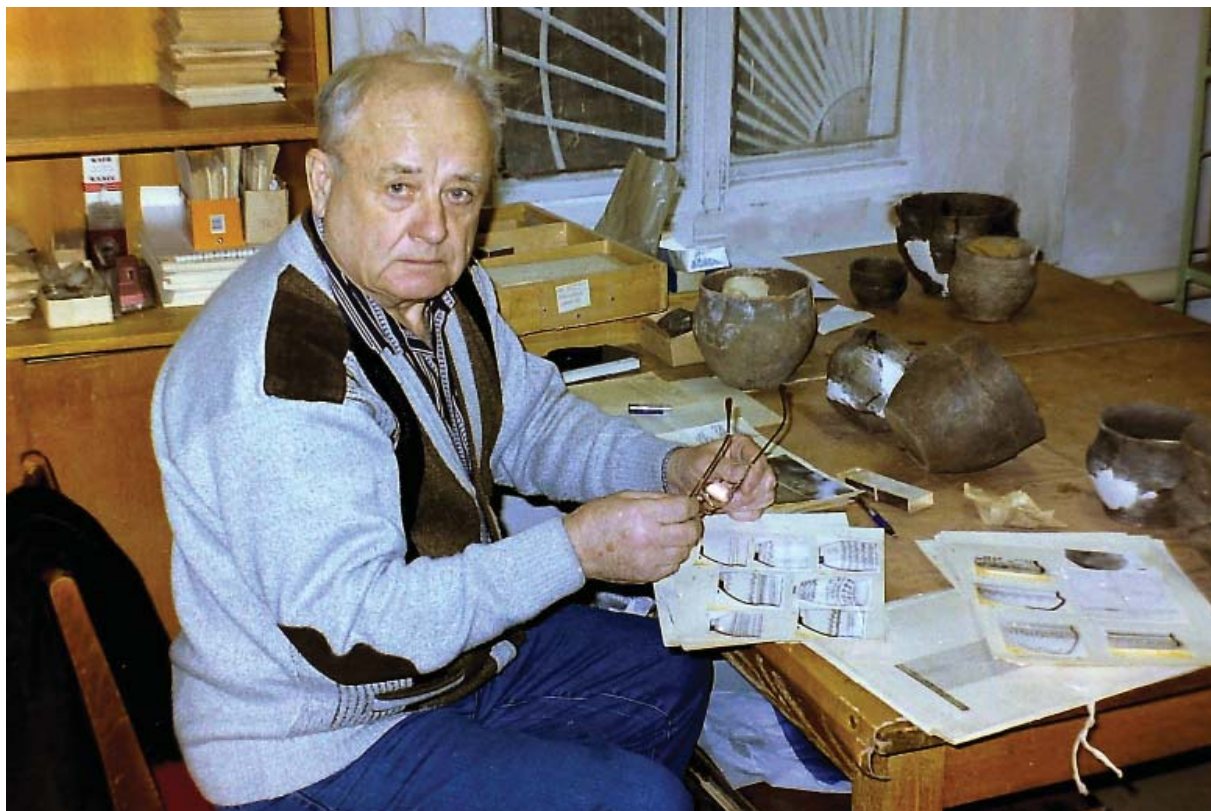

Рис. 2. В.С. Стоколос в лаборатории археологических исследований ЧГПУ. 2008 г.

Fig. 2. V.S. Stokolos in the archaeological research laboratory at Chelyabinsk State Pedagogical University. 2008.

обследованы около десятка разновременных памятников археологии и первый научный отчет В.С. Стоколоса лег на полку Архива Института археологии АН СССР (Стоколос, 1955).

Перспективы трудоустройства для археологов, как и сейчас, в те времена не радовали разнообразием, материальным благополучием и возможностями профессионального роста. Возможно, этим частично объясняется и обширная география мест работы В.С., отраженная в его биографических справках. Для нас важны челябинские адреса его работы: в 1953–1954 и в 1957–1964 гг. Стоколос работал археологом в Челябинском областном краеведческом музее, а в начале 1970-х гг. преподавал историю в Челябинском государственном институте культуры.

Мне его личность видится гуманитарно ориентированной. Рискну предположить, что обнаружилось это еще в школьные годы. Оттуда и отменное владение русским языком, и богатство лексики. Автору известны лишь два случая обращения В.С. Стоколоса к популярной форме трансляции результатов его археологических открытий (Стоколос, 1960; Стоколос, 1961). Косвенные наблюдения позволяют сделать вывод о безупречном владении им столь необходимой для археолога техникой рисунка. Для своего времени он

получил фундаментальную академическую образованность. При этом образ мысли В.С. Стоколоса отличает выраженная самостоятельность и нежелание следовать *mainstream*, если археологические факты тому противостоят. Впервые с этим у В.С. я столкнулся в эпизоде с интерпретацией изображения повозки на сосуде из кургана I Спасского могильника. Изображение, безоговорочно названное коллегами боевой колесницей, Стоколос определил как «телега», «парная упряжка, возможно, в ярме», т. е. двуколка, которая вполне могла использоваться и в повседневной хозяйственной жизни (Стоколос, 1972, с. 50). Из примеров более позднего периода научного творчества можно вспомнить о его известных статьях с аргументами отрицания существования новокумакского хронологического горизонта.

Венцом самостоятельности мышления В.С. Стоколоса как археолога в научной среде заслуженно считается авторский пересмотр концепции истории «андроновской культуры» К.В. Сальникова. Его обнародование вызвало в свое время сильное «брожение умов» в отечественном археологическом сообществе.

У истоков разработки К.В. Сальниковым концепции истории «андроновской культуры» находим работы М.П. Грязнова на андроновских могильниках в Оренбуржье в 1920-х гг.

Рис. 3. В.С. Стоколос на раскопках на оз. Иткуль в составе отряда Н.П. Кипарисовой. 1955 г.
Fig. 3. V.S. Stokolos at the excavations on lake Itkul as part of the detachment of N.P. Kiparisova. 1955.

(Грязнов, 1927). Этими его раскопками была определена западная граница «андроновского мира», граница области контактов с культурами «срубного мира». Эту же информацию транслирует письмо М.П. Грязнова А.М. Тальгрену, опубликованное недавно С.В. Кузьминых (Кузьминых, 2014, с. 131).

Исследования К.В. Сальниковым в 1936 г. шести курганов Федоровского могильника (Сальников, 1940), а в 1938 году – 50 погребений под двумя курганами Алакульского могильника (Сальников, 1952) дали, как известно, принципиально различные материалы и были отнесены исследователем к разным этапам истории «андроновской культуры». Вопрос об их хронологической последовательности в значительной степени К.В. Сальников решил после работ в 1939 г. на поселении бронзового века Кипель на р. Юргамыш (Сальников, 1957). Главным итогом этих работ стал вывод автора раскопок о стратиграфии поселения Кипель. По К.В. Сальникову, на территории наземных построек с федоровской керамикой в слое позднее были открыты котлованы сооружений, где отложилась алакульская посуда (там же, с. 200, 207, 208).

По К.В. Сальникову, «андроновская культура» (в понимании археологов первой половины XX века) прошла в своем развитии три

стадии (в хронологической последовательности): федоровскую, алакульскую и замараевскую (Сальников, 1948; 1951, с. 109, 112, 119, 147; 1967, с. 284, 285). В первые века II тыс. до н. э., как считал К.В. Сальников, в Южном Зауралье протекала история андроновского населения федоровского облика. В это время раннеандроновское (федоровское) население в Южном Зауралье соседствовало со срубно-полтавкинскими группами населения (Сальников, 1967, с. 343). Автохтонное происхождение федоровской культуры в Южном Зауралье и Северном Казахстане было для К.В. Сальникова несомненным. На следующей – алакульской стадии, как он считал, с одной стороны, резко усилились интеграционные процессы, приведшие к появлению срубно-алакульского и алакульско-абашевского пласта памятников (Сальников, 1967, с. 346), с другой – стали интенсивно оформляться территориальные варианты андроновской – алакульской культуры (Сальников, 1967, с. 344).

К.В. Сальников до конца остался последовательным сторонником тезиса своей концепции, касающегося единства андроновской культуры и атрибуции федоровских, алакульских и замараевских древностей как этапов истории одной и той же андроновской культуры. Он энергично противостоял попыткам ряда исследователей культурно обособить

алакульские и федоровские памятники (Сальников, 1967, с. 288, 297–304).

Что касается территориальной распространности андроновской (по К.В. Сальникову) культуры, то из приведенной в его статье карты (Сальников, 1951) явствует, что она занимала не только собственно степное и лесостепное Южное Зауралье, но и Притоболье, Приишимье и Оренбургское Приуралье.

Представления К.В. Сальникова о датировке андроновских древностей Южного Урала от рубежа 1940–1950-х гг. до середины 1960-х гг. вслед за накоплением фактов и их осмыслением претерпели значительные изменения. Если в начале 1950-х гг. исследователь связывал историю федоровского и алакульского населения со 2 пол. II – нач. I тыс. до н. э. (Сальников, 1951, с. 119, 120), то позднее он счел возможным расширить хронологические рамки андроновской культуры до XVIII–VIII вв. до н. э. (Сальников, 1967, с. 311–325, 340–352), не отказавшись, однако, от утверждения о хронологическом приоритете федоровских древностей перед алакульскими.

Системный пересмотр концепции истории «андоновской культуры» К.В. Сальникова был выполнен одним из его учеников – В.С. Стоколосом.

Рассмотрение алакульских памятников Южного Урала и Казахстана как отдельной культуры впервые было выполнено В.С. Стоколосом (Стоколос, 1972) в развитие представлений М.Г. Мошковой и Э.А. Федоровой-Давыдовой (1964) о возможной различной культурной принадлежности федоровского и алакульского населения.

В.С. Стоколос вернулся к стратиграфии изученного К.В. Сальниковым поселения Кипель, выполнил ревизию его стратиграфии. По В.С. Стоколосу: «Кипель – памятник со смешанным разнородным материалом, отложившимся одновременно (курсив мой – Н.В.)» (Стоколос, 1970, с. 197). Выдвинул предположение и о предшествовании в Южном Зауралье алакульской культуры федоровской.

Зауралье с частью Казахстана и Оренбуржьем – вот тот регион, где, согласно В.С. Стоколосу, и сформировалась на базе местного энеолитического субстрата и при отсутствии сколько-нибудь выраженных внешних влияний алакульская культура. Сам генезис алакульской культуры, тем не менее, представлялся исследователю как «постепенный и неравномерный процесс смешивания групп зауральского населения с пришлым» (Стоколос, 1972, с. 139, 140). По В.С. Стоколо-

су, автохтонными здесь можно считать лишь алакульскую и черкаскульскую культуры. Под пришлым населением в Зауралье В.С. Стоколос понимает группы срубного и абашевского населения, следы контактов которых с алакульскими общинами были отмечены им при раскопках могильников у с. Степное и Спасское, а также федоровское население, за которым он и предложил закрепить термин «андоновская культура».

Историю алакульского населения в Зауралье В.С. Стоколос подразделяет на два этапа. Ранний этап представлен памятниками типа поселения Черняки III и Алакульского могильника (Стоколос, 1972, с. 132). Материальную культуру этих и им подобных памятников В.С. Стоколос выводит исключительно из культуры населения предшествующего (энеолитического?) периода истории Зауралья (Стоколос, 1972, с. 136–139). Поздний этап истории алакульских племен определен В.С. Стоколосом как «замараевский» и связывается им с интенсивными миграционными процессами и формированием целого ряда групп смешанных культурно-памятников. Многочисленные инокультурные (срубные, абашевские и, наконец, федоровские (андоновские, по В.С. Стоколосу) воздействия проявляются, согласно рассматриваемой концепции, именно на позднем этапе истории алакульской культуры в Зауралье и относительно одновременно (стоколос, 1972, с. 132).

Таким образом, по версии В.С., древности алакульской и федоровской «стадий» этой культуры должны пониматься как отражение истории отдельных археологических культур со своим культурогенезом и исторической судьбой.

По сути, именно редакция культурно-хронологической концепции бронзового века Южного Зауралья, разработанная Стоколосом, определила направленность осмысления круга «андоновских» древностей всей территории «андоновского мира» вплоть до настоящего времени (курсив мой – Н.В.).

xxx

Вместе с тем не следует забывать, что, как и любой узкий специалист и во все времена, В.С. принадлежал к конкретной генерации археологов, чья теоретическая и методическая образованность, благодаря и учителям, корнями уходила в XIX век. В качестве подтверждения высказанного тезиса отправляю желающих убедиться в его справедливости в приложение к основной научной монографии

Рис. 4. Раскопки поселения Черняки III В.С. Стоколос и студенты ЧГПИ. 1962 г.

Fig. 4. Excavations of Chernyaki III settlement,

V.S. Stokolos and the students of Chelyabinsk State Pedagogical University. 1962.

ученого по бронзовому веку Южного Зауралья «Культура населения Южного Зауралья в бронзовом веке» (Стоколос, 1972).

Помню, как меня изумил в этой части монографии частый оборот для описания керамики из погребений могильников бронзового века у дер. Черняки: «Орнамент сосуда (рис.) ... близок сосуду (рис.)» (Стоколос, 1972, с. 154, 155 и др.). К сожалению, темпы и масштабы раскопок этих могильников диктовались строителями Шершневого водохранилища. По масштабам исследования они беспрецедентны для Южного Зауралья и намного превосходят все остальные.

Это обстоятельство не лучшим образом отразилось на качестве работ и, как результат, на частоте использования материалов этих памятников коллегами. Отсылка к материалам могильников Черняки I, II в литературе не соответствует по частоте масштабам и информативности этих памятников. Снятие насыпей курганов бронзового века с использованием тяжелой техники (могильник Степное I в 1958 г.) (Стоколос, 1962), что В.С. Стоколосу ставят обычно в вину, зафиксировано у иных исследователей и в более поздние времена.

Что до легендарного трепетного отношения В.С. к авторскому владению источниками, так это было общим местом для всей провинциальной археологии в СССР. Работая с эпистолярным наследием южноуральских

археологов, я неоднократно отмечал эту черту применительно и к иным ученым. В самом деле, владение источниковой базой было тогда одним из условий жизни в науке.

В.С. Стоколос останется в истории южноуральской археологии не только как талантливый полевой археолог – автор раскопок целой серии поселенческих и погребальных памятников бронзового века (поселение Лужки, курганные группы бронзового века у села Степного, охранные работы на средневековых могильниках на оз. Синеглазово, микрорайон археологических памятников у дер. Черняки под Челябинском, археологические исследования внутри средневекового мавзолея в окрестностях пос. Варна и раскопки рядом расположенных курганов, укрепленное поселение бронзового века Кизильское и сопутствующий ему курганный могильник в Кизильском районе, поселенческие и погребальные памятники в районе села Спасское в Верхнеуральском районе).

В 1964 г. В.С. Стоколос организует совместную археологическую экспедицию Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР и Челябинского государственного педагогического института для исследования погребальных памятников у расселенной деревни Черняки на берегу будущего Шершневого водохранилища. Для меня, как для патриота ЧГПИ (ЧГПУ, ЮУрГГПУ), участие

Рис. 5. 12. Кизильский могильник. Курган 2. Погребение 2. Навершие булавы из горного хрусталя. 1971 г.
Fig. 5. 12. Kizilsky burial ground. Barrow 2. Burial 2. Mace head made of rock crystal. 1971.

наших студентов в исследовании этой группы памятников археологии – самый ранний факт присутствия археологии в вузе (рис. 4).

С его именем навсегда будут связаны уникальные комплексы средневековых артефактов из погребальных памятников на оз. Синеглазово (Стоколос, 1962а), в частности знаменитая «челябинская ткань», сотканная в Иране в постсасанидское время (Иерусалимская, 1969). Исследования курганов Кизильского могильника позднего бронзового века обогатили сокровищницу древнего прошлого Южного Зауралья навершием булавы – искусно выточенным сфероидом из кристалла горного хрусталя (рис. 5), и, наконец, уникальным набором женских украшений (Стоколос В., Стоколос Г., 2004). Не имеющее аналогов изображение двухколесной повозки на срубном сосуде из курганной группы Спасское I в Верхнеуральском районе (Стоколос, 1972, с.

50) также на века будет связано с именем В.С. Стоколоса.

Раскопки кургана VII–VI вв. до н. э. у мавзолея «Башня Тамерлана», предпринятые ученым в начале 1960-х гг. (Стоколос, 1962б), обогатили наши представления о духовном мире ранних кочевников южноуральских степей великолепным роговым псалием, который ныне экспонируется в Челябинском историческом музее Южного Урала.

Последнее. Сотрудники Челябинского государственного исторического музея Южного Урала начали реализацию масштабного многолетнего проекта по введению в научный оборот археологических коллекций из памятников, исследованных в Южном Зауралье на протяжении XX века. Есть в перечне этих коллекций и результаты трудов во имя археологии Владимира Савельевича Стоколоса.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Виноградов Н.Б.* Этюды об археологии // Молодой Учитель. 1971. 17 сентября.
- Грязнов М.П.* Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // Казаки: антропологические очерки. Вып. 2. / Ред. С.И. Руденко. М.: АН СССР, 1927. С. 172–221.
- Кузьминых С.В.* «Монтелиус» туркестанских степей: переписка М.П. Грязнова и А.М. Тальгрена (1926–1930 гг.) // Теория и практика археологических исследований. 2014. № 2 (10). С. 122–141.
- Иерусалимская А.А.* «Челябинская» ткань (к вопросу о постсасанидских шелках) // Культура и искусство народов Востока / Труды Государственного Эрмитажа. Т. X. / ред. М. Э. Матъе. Л.: Государственный Эрмитаж, 1969. С. 99–109.
- Мошкова М.Г., Федорова-Давыдова Э.А.* Погребения эпохи бронзы Ново-Кумакского могильника // КСИА. Вып. 101. М.: Наука, 1964. С. 135–141.
- Сальников К.В.* Андроновский курганный могильник у с. Федоровки // Археологические памятники Урала и Прикамья / МИА. № 1 / Под ред. П.Н. Третьякова. М.-Л.: АН СССР, 1940. С. 58–67.
- Сальников К.В.* К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья // Первое Уральское археологическое совещание при Молотовском университете 20–25 апр. 1947 г. / Отв. ред. Р.В. Мерцлин. Молотов: МолотовГУ, 1948. С. 21–26.
- Сальников К.В.* Бронзовый век Южного Зауралья // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. 2 / МИА. № 21 / Отв. ред. А.Я. Брюсов. М.: АН СССР, 1951. С. 94–151.

- Сальников К.В. Курганы на озере Алакуль // Материалы и исследования по археологии Сибири. Т. 1. / МИА. № 24. / Отв. ред. С.В. Киселёв. М.: АН СССР, 1954. С. 51–71.
- Сальников К.В. Кипельское селище // СА. 1957. Т. XXVII. С. 193–208.
- Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 407 с.
- Стоколос В.С. Отчет об археологической разведке в Катайском районе Курганской области в 1955 году / Архив ИА РАН. Р–1. № 1133.
- Стоколос В.С. Археологические памятники Челябинской области. Челябинск: Челяб. кн. изд-во, 1960. 46 с.
- Стоколос В.С. Сокровища озера Синеглазово // Уральский следопыт. 1961. № 4. С. 37–38
- Стоколос В.С. Курганы эпохи бронзы у с. Степного // Краеведческие записки. Вып. 1. / Отв. ред. В.С. Стоколос. Челябинск: Челяб. кн. изд-во, 1962. С. 3–20.
- Стоколос В.С. Курган на озере Синеглазово // АЭБ. Т. I. / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, К.В. Сальников. Уфа: БФАН СССР, 1962а. С. 163–168.
- Стоколос В.С. Археологические исследования Челябинского областного музея // ВАУ. Вып. 2. / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск: УрГУ, 1962б. С. 21–26.
- Стоколос В.С. Культура населения Южного Зауралья в эпоху бронзы. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: ИА АН СССР, 1967. 24 с.
- Стоколос В.С. О стратиграфии поселения Кипель // СА. 1970. № 3. С. 193–198.
- Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.: Наука, 1972. 168 с.
- Стоколос В.С. Поселение Кизильское позднего бронзового века на реке Урал // Вестник ЧГПУ. Серия 1. Истор. науки. 2004. №2. С. 207–236.
- Стоколос В.С., Стоколос Г.И. Кизильский курганный могильник эпохи поздней бронзы на р. Урал // Вестник ЧГПУ. Серия 1. Истор. науки. 2004. №2. С. 237–255.
- Стоколос В.С. Черняки III – алакульское святилище в Южном Зауралье // Вестник ЧГПУ. Серия 1. Истор. науки. 2005. №3. С. 22–49.
- Стоколос В.С. Мои «Старики» // Вестник ЧГПУ. Серия 1. Истор. науки. 2005а. №3. С. 141–155.

Информация об авторе:

Виноградов Николай Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск, Россия); vinogradov_n@mail.ru

REFERENCES

- Vinogradov, N. B. 1971. In *Molodoi uchitel' (Young Teacher)* 17th September (in Russian).
- Gryaznov, M. P. 1927. In Rudenko, S. I. (ed.). *Kazaki: Antropologicheskie ocherki (Cossacks: Anthropological Essays)* 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 172–221 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 2014. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia (Theory and Practice of Archaeological Research)* 2 (10). 122–141 (in Russian).
- Ierusalimskaya, A. A. 1969. In Mat'е, M. E. (ed.). *Kul'tura i iskusstvo narodov Vostoka (Culture and Art of the Peoples of the East)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum) 10. Leningrad: The State Hermitage Museum, 99–109 (in Russian).
- Moshkova, M. G., Fedorov-Davydova, E. A. 1964. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 101. Moscow: "Nauka" Publ., 135–141 (in Russian).
- Sal'nikov, K. V. 1940. In Tretyakov P. N. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 1. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 58–67 (in Russian).
- Sal'nikov, K. V. 1948. In Mertslin, R. V. (ed.). *Pervoe Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie pri Molotovskom universitete 20–25 apr. 1947 g. (The First Ural Archaeological Meeting at Molotov University on April 20–25, 1947)*. Molotov: Molotov State University, 21–26 (in Russian).
- Sal'nikov, K. V. 1951. In Bryusov, A. Ya. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area)* Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Research in Archaeology)* 21. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 94–151 (in Russian).
- Sal'nikov, K. V. 1954. In Kiselev, S. V. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Research in Archaeology)* 24. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 51–71 (in Russian).
- Salmnikov, K. V. 1957. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (27), 193–208 (in Russian).

Sal'nikov, K. V. 1967. *Ocherki drevnei istorii Iuzhnogo Urala (Essays on the Ancient History of the Southern Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Stokolos, V. S. 1955. *Otchet ob arkheologicheskoi razvedke v Kataiskom raione Kurganskoi oblasti v 1955 godu (Report on Archaeological Surveying in Kataysky District of Kurgan Oblast in 1955)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, inv. R.1, dossier 1133 (in Russian).

Stokolos, V. S. 1960. *Arkheologicheskie pamiatniki Cheliabinskoi oblasti (Archaeological Monuments of Chelyabinsk Oblast)*. Chelyabinsk: "Chelyabinsk knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Stokolos, V. S. 1961. In *Ural'skiy sledopyt (Uralsky Sledopyt)* (4). 37–38 (in Russian).

Stokolos, V. S. 1962. In Stokolos, V. S. (ed.). *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History)* 1. Chelyabinsk: "Chelyabinsk knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 3–20. (in Russian).

Stokolos, V. S. 1962a. In Kuzeev, R. G., Salnikov, (ed.). *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* I. Ufa: Bashkir Branch of the USSR Academy of Sciences, 163–168 (in Russian).

Stokolos, V. S. 1962b. In Gening, V. F. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Problems of the Urals Archaeology)* 2. Sverdlovsk: Ural State University, 72–80 (in Russian).

Stokolos, V. S. 1967. *Kul'tura naseleniia Iuzhnogo Zaural'ia v epokhu bronzy (Culture of the Population of the Southern Trans-Urals in the Bronze Age)*. Thesis of Diss. of Candidate of historical Sciences. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute of Archaeology (in Russian).

Stokolos, V. S. 1970. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 193–198 (in Russian).

Stokolos, V. S. 1972. *Kul'tura naseleniia bronzovogo veka Iuzhnogo Zaural'ia (Culture of the Bronze Age Population of the Southern Trans-Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Stokolos, V. S. 2004. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1: Istoricheskie nauki (Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. Series 1: Historical Sciences)* 2, 207–236 (in Russian).

Stokolos, V. S., Stokolos, G. I. 2004. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1: Istoricheskie nauki (Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. Series 1: Historical sciences)* 2, 237–255 (in Russian).

Stokolos, V. S. 2005a. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1: Istoricheskie nauki (Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. Series 1: Historical sciences)* 3, 141–155 (in Russian).

Stokolos, V. S. 2005b. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1: Istoricheskie nauki (Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. Series 1: Historical sciences)* 3, 22–49 (in Russian).

Stokolos, V. S., Stokolos, G. I. 2004. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1: Istoricheskie nauki (Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. Series 1: Historical Sciences)* 2, 237–255 (in Russian).

About the Author:

Vinogradov Nikolai B. Doctor of Historical Sciences, Professor. South Ural State Humanitarian Pedagogical University. Lenin Ave., 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation; vinogradov_n@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2021 г.

Статья принята к публикации 01.10.2021 г.